

Амина Шамильевна Руди

Омский государственный университет путей сообщения, доктор философских наук, доцент,
профессор кафедры истории, философии и культурологии, Омск, Россия
e-mail: amina_rudi@mail.ru

Средний класс как субъект городской культуры

Аннотация. В статье представлены различные уровни конструирования городской культуры. Предпринята попытка рассмотрения целостности городской культуры с позиции социологической теории среднего класса как обладателя человеческого капитала. Если в пространстве стохастического многообразия городских культур возможно формирование единого культурного каркаса общества, то с наибольшей вероятностью благодаря наличию уравнивающего поляризованный социум среднего класса. Продемонстрированы преимущественные способности представителей среднего класса в создании и развитии городского культурного дискурса.

Ключевые слова: городская культура, средний класс, человеческий капитал.

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 21-011-31455 «Средний класс города-миллионника: социокультурные ценности и практики гражданской и политической активности»).

Amina Sh. Rudi

Omsk State Transport University, Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History, Philosophy and Cultural Studies, Omsk, Russia
e-mail: amina_rudi@mail.ru

Middle Class As the Subject of Urban Culture

Abstract. The article presents various levels of urban culture construction. An attempt is made to consider the integrity of urban culture from the standpoint of the sociological theory of the middle class as the owner of human capital. If it is possible to form a single cultural framework of society in the space of stochastic diversity of urban cultures, then it is most likely due to the presence of a middle class that balances the polarized society. The predominant abilities of representatives of the middle class in the creation and development of urban cultural discourse are demonstrated.

Keywords: urban culture, the middle class, human capital.

Acknowledgments. The study was funded by RFBR (the research project No. 21-011-31455 “The Middle Class of a Million-Plus City: Socio-Cultural Values and Practices of Civic and Political Activity”).

Введение (Introduction)

Организация Объединенных Наций наше время обозначает как эпоху городов, в которых не только преимущественно сосредоточены технологические мощности и экономические ресурсы современности, вершится политика и осуществляются современные социокультурные практики, но и наиболее очевидно обнаруживаются перспективы, тенденции, направления дальнейшего развития человеческой цивилизации. Реализация программ развития человечества (в том числе борьбы с ковидом, голодом, бедностью и изменением климата, обеспечения доступа к правосудию и построению эффективных социальных институтов) связывается с развитием городов, в которых с 2007 г. проживает подавляющая часть населения мира [1]. Обозначенные многочисленные ипостаси города вкпе со стремительностью процессов социальных изменений продолжают удерживать

внимание исследователей на городе как «социальной лаборатории», по меткому выражению Р. Парка. Город открывает широкие исследовательские возможности для понимания многообразных процессов жизни индивида и общества, а также позволяет с высокой степени реализуемости и предсказуемости воздействовать на изучаемые процессы, моделируя социальные связи. В данном исследовании предлагается сфокусироваться на среднем классе как носителе культурного капитала, лидере мнений и активном субъекте культуросозидающей деятельности — очевидных атрибутах этого представителя социальной структуры при всех неутрачиваемых спорах о самой дефиниции среднего класса. Цель исследования — рассмотрение среднего класса как ключевого носителя и создателя ценностей городской культуры. Рабочая гипотеза, отражающая исследовательские перспективы и авторскую позицию, сводится к предположению,

© Руди А. Ш., 2021

Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования, 2021, № 3 (32), с. 44–49.
Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research, 2021, no. 3 (32), pp. 44–49.

что средний класс, независимо от способов его идентификации в различных теоретических подходах, своего экономического и политического положения, является целостной макрогруппой, сосредотачивающей в своих руках образование как дефицитный социальный ресурс, занимающей основные профессиональные позиции в культурном пространстве, в силу чего существенно определяющей настоящее и будущее культуры городского сообщества.

Методы (Methods)

В рассмотрении городской культуры как объекта онтологического конструирования используются методологические возможности социологической теории среднего класса. Реализован ценностный подход при сопоставлении городской культуры и культуросозидающего потенциала среднего класса. Актуализирована диалектическая природа связи городской культуры как условия бытия людей и как результата сознательного ее конструирования людьми.

Литературный обзор (Literature Review)

Городская культура рассматривается как сложная абстрактная целостность множества целенаправленно формируемых или стихийно возникающих культурных образований, описанных американским социологом Шарон Зукин в работе «Культуры городов» [2]. Мозаичность и подвижность городской культуры, высокая концентрация ее разноликих носителей представляет для теоретиков социогуманитарного дискурса поле наблюдений за различными проблемами и явлениями общественной жизни в ярко выраженной форме, различая за ними глобальные интенции человеческого развития.

В работе актуализирован подход основоположника социологии города, одного из ведущих представителей чикагской социологической школы Роберта Парка к городу как лаборатории по исследованию социальных взаимодействий, дающему ценный материал для решения городскими властями текущих проблем, связанных с расовыми и национальными конфликтами, ростом преступности или падением инвестиций [3]. В работах Р. Парка, Ш. Зукин, Р. Флориды и ряда других западных урбанистов содержатся примеры эффективных мер оздоровления экономической, политической, социальной жизни города достаточно простыми средствами гибкого реагирования на диагностируемые социологами противоречия городской действительности и конструирования, таким образом, оптимального пространства городской культуры.

В качестве наиболее значимого субъекта городской культуры социологами выделяется средний класс. Не отвлекаясь на споры об определении понятия и о наличии в структуре российского общества соответствующего социального образования, в общем виде подчеркнем значение категории среднего класса как промежуточного, уравновешивающего общество, слоя между социальными слоями-антагонистами (богачами и бедняками — по Аристотелю [4, с. 507–508], капиталистами и рабочими — по К. Марксу [5, с. 899]). Представители этого слоя характеризуются западной социологической мыслью, начиная с М. Вебера [6], как индивиды, обладающие высоким уровнем

образования и профессиональной квалификации, а также соответствующим этому уровню мировоззрением. Согласно позиции Э. Гидденса, средний класс — это разнородная макрогруппа, включающая в себя мелких предпринимателей (так называемый «старый средний класс») и средне- или высокооплачиваемых наемных работников, занятых интеллектуальным трудом (учителей, врачей, офисных служащих или менеджеров, — так называемые «низший» или «высший новый средний класс» соответственно) [7, с. 261–262]. Научная группа Института социологии Российской академии наук (РАН) в качестве критериев принадлежности к среднему классу в современной России указывает образование от среднеспециального, нефизический характер труда, душевой доход не ниже медианного значения для данного типа поселения или применение товаров длительного потребления не ниже медианных значений по населению в целом, самоидентификация (индивидуальная самооценка собственного общественного статуса по 10-балльной шкале от 4 баллов) [8, с. 9–10].

Проблемы современных городов и роли среднего класса в городской социальной структуре не теряют своей актуальности в урбанистике и современной социологии. При этом механизмы конструирования и развития городской культуры, а также использования культурного потенциала среднего класса нуждаются в исследованиях как на местном уровне конкретных городов различного статуса, так и применительно к глобальным перспективам формирования городских пространств в масштабах человечества.

Результаты и обсуждение (Results and Discussions)

Культура по своей сути может быть рассмотрена как сложная система рациональных и иррациональных ориентиров в мире. Эта система воспроизводит бытие, наполненное смыслом для человека, и является конструктом действительности в определенной пространственно-временной системе координат. Живя в мире, человек формирует уникальную объяснительную схему реальности, определяющую его жизненные стратегии. Как и многие особенности человеческой природы, рассматриваемое интеллектуальное конструирование усиливается и наиболее явно обнаруживается в городе [3]. Именно в городской действительности максимально осуществляются интенции человека к упорядочиванию среды обитания, созданию условных маркеров пространства, наделению пространственных зон произвольным содержанием и смыслом. Человек, реализуя свой творческо-конструкторский потенциал, может адаптировать физические городские объекты (здания, улицы, площади, скверы) к природным условиям, вписывая искусственные сооружения в природный ландшафт, учитывая его рельефность, наличие водных ресурсов, особенность почв.

С другой стороны, технологические возможности градостроения уже в древности позволяли человеку значительно преобразовывать естественные условия поселения, например, осушая болота, укрепляя речные и морские берега, создавая сеть искусственных каналов, пряча реки в подземные инженерные сети. Если в сельской местности природно-климатические условия напрямую определяют характер материального производства, ритм и образ жизни

человеческого сообщества, то в городе последовательно развивается независимость общества от природных факторов, простым примером чего может быть организация досуга в современном городе, в частности круглогодичное функционирование бассейнов или крытых ледовых и снежных площадок для занятий зимними видами спорта, включая горные лыжи в изначально теплой равнинной местности. Современные города ярко демонстрируют смелость архитектурных замыслов и в целом свободу конструктивного мышления, не связанного непосредственно с естественными, региональными, государственно-политическими или национально-этническими особенностями своего носителя. Город — это своеобразное «общее место», «единый знаменатель», позволяющий находить точки соприкосновения в различных культурах.

Физическое конструирование искусственной среды города предполагает особое структурирование пространства в нём. Как отмечал Ю. М. Лотман, география выступает разновидностью этического знания [9, с. 298]. Согласно основоположнику отечественной семиотической традиции, «...асимметрия географического пространства и тесная связь его с общей картиной мира приводят к тому, что оно и в современном сознании остается областью семиотического моделирования ...География исключительно легко превращается в символику. ...История географических карт — записная книжка исторической семиотики» [9, с. 303]. Исторически в городе предусматриваются публичные места для собраний политического (агора в древнегреческом полисе), сакрального (храмовые комплексы), развлекательного характера (амфитеатры). Интересное эмоционально-метафорическое маркирование городского пространства предлагает американский специалист по психогеографии Колин Эллард, отмечающий, что сакральные локации вселяют в нас благоговение, пространства для публичных собраний — тревогу, секторы функциональной застройки — скуку и т. д. [10]. Искусственное структурирование городской среды создает возможности объединения людей, не сплоченных в отличие от сельчан естественными скрепами (прежде всего — родством, соседством, хозяйственным процессом), и предусматривает богатство оснований для социальной интеграции. Находясь преимущественно в окружении незнакомцев, горожанин имеет возможность единения с ними в акте исполнения религиозного ритуала или в созерцании театрального действия. Причем локальная идентичность хронологически предшествует идентичности этнической [11, с. 115–116].

Город, как пример онтологического конструкта, упорядоченного определенным образом бытия, свидетельствует о культурно-исторической специфике и мировоззрении конкретной социальной макрогруппы. Так, историки по визуальным особенностям монументальной архитектуры способны судить о воинственности былых горожан, их религиозности, плотности их взаимодействия, тяге к декоративности, особенности развития искусств и технологий. Характер освоения и организации пространства тем или иным сообществом служит информативным сообщением о характере объяснения мира этими людьми.

Роберт Парк определяет город как социальную лабораторию, в которой человек обрел свой цивилизованный

вид, отличающий его от животных и первобытных людей: «...город и городская среда представляют собой наиболее последовательную и в целом наиболее успешную попытку человека преобразовать мир, в котором он живет, в наибольшем соответствии со своими сокровенными желаниями. Но если город — это сотворенный человеком мир, то это мир, в котором ему и приходится теперь жить. Таким образом, сотворив город, человек, невольно и не представляя себе отчетливо смысла этой работы, преобразил самого себя» [3, с. 4]. Мысль Р. Парка находит актуальное созвучие с идеями современных теоретиков в области философии и социологии города. Так, Г. В. Горнова рассматривает градостроительство как максимально обобщенный вид активности человека, проявляя которую «...человек изменяет мир под себя, создает среду своего обитания, но одновременно вынужден изменяться сам, чтобы приспособиваться ко все усложняющимся условиям жизни в городах» [12, с. 26].

Классиками и современниками урбанистических исследований подчеркивается, что в городе создаются условия, в которых с наибольшей очевидностью предстают проблемы антропного и социального бытия, явственнее протекают различные культурные процессы. Само научное знание об обществе возникает в городе так же, как и исследуемые социальной наукой вопросы: политического управления, экономического взаимодействия, механизмов действия законов. В своей основе социальные проблемы являются проблемами городскими, требующими для своего разрешения сознательных волевых усилий, в то время как установление социального контроля и порядка в сельской среде осуществлялось не рефлексивно, в рамках ритуала и традиции. В городе коллективная воля уступает место индивидуальной ответственности. Именно в городе (полисе) возникает проблема конструирования социального бытия — политическая проблема управления социумом, утратившим незримые внутренние безусловные источники самоуправления.

Особый уровень конструирования, обнаруживаемый при исследовании города, — это образ города, создаваемый в сознании отдельного горожанина. Осваивая определенные городские локации, человек организует свою частную жизнь в этих предзаданных условиях и в то же время включает их в свою деятельность, осваивает их, формирует их эмоционально окрашенные образы, транслирует эти образы и зачастую изменяет визуальные характеристики этих локаций. Можно перефразировать переданную Фукидидом мысль «город — это люди, а не стены» [13, с. 348] в представление городского образа, создаваемого не стенами, а множественностью вариантов восприятия этих стен. Восприятие стен, в свою очередь, являет способ мировидения горожан. Так, Жак Маритен в работе «Философ во граде» метафорой города означает весь мир создаваемой человеком культуры [14].

Ценный опыт осмысления городской повседневности представлен в статье Д. В. Попова «Пешком по городу с М. де Серто, или Инструкция по выживанию для городского автостопщика». В динамично обозначенных маршрутах («На учебу», «На работу», «Риторика ходьбы» и т. д.) автор раскрывает субъективные тактические вариации освоения городского пространства и времени, экзистенциально-био-

графической самореализации индивида в процессе постижения им города. «Мир-текст пишет нас и пишется нами, но в первую очередь некоторыми из нас — хозяевами дискурса» [15, с. 41] — отталкиваясь от заявленного в рассматриваемой статье постулата, следует отдельно оговорить, что в живом процессе созидания культуры индивиды имеют разные исходные возможности, занимают разные позиции.

В социокультурном ракурсе «хозяина городского дискурса» предстает средний класс. Это положение ведущего субъекта городской культуры обеспечивается рядом обстоятельств. Во-первых, обладанием человеческого капитала как актива, приносящего доход, что позволяет отечественным социологам утверждать о наличии в России среднего класса как устойчивой социальной общности, а не условной статистической группы [8, с. 9]. В руках среднего класса сосредоточен крайне ценный для выживания и развития человечества социальный ресурс — образование. Представители этой общности профессионально включены в процессы созидания культурного бытия городского сообщества: они влияют на позиции современников с университетских кафедр, формируют контент средств массовой информации, создают, транслируют и воспроизводят культурные паттерны в произведениях искусства. Высокообразованное ядро среднего класса, как правило, отличающееся гражданской активностью, продуцирует знания, осмысливает историческую эпоху и формирует актуальные для этой эпохи идеи, будучи профессионально занятым научным и другими видами творчества [16; 17]. Специфицируют средний класс в социологическом анализе ценности профессиональной деятельности: последняя служит самореализации индивида в процессе самой по себе интересной работы, а не просто цели заработка. Эта мотивация обуславливает большую эффективность, автономность и инициативность профессионала.

Во-вторых, занимаемое средним классом экономическое положение, уравнивающее, в частности, отечественное сверхполяризованное сообщество, позволяет реализовывать образ жизни, отвечающий высоким культурным стандартам. Уровень образования формирует запросы духовного и интеллектуального потребления, соответствующую досуговую активность. Собственно городские возможности проведения свободного времени преимущественно используются представителями среднего класса. Согласно сведениям Института социологии РАН, средний класс отличается от остального населения разнообразием и активностью культурных практик: статистика посещений музеев, выставок, театров, парков, спортклубов и ресторанов показывает, что средний класс — больше в этом смысле горожане, чем остальное население городов, предпочитающих пассивный досуг (просмотр телевидения, слушание радио, «ничегонеделание» дома). Исследователями отмечается, что досуг горожан среднего класса в сопоставлении с другими категориями населения не только количественно разнообразнее, насыщеннее и гармоничнее, но и качественно характеризуется направленностью «на культурное, интеллектуальное и физическое саморазвитие, а также общение» [8, с. 118–119]. В свободное от работы время представители среднего класса реализуют еще одну характерную черту — самостоятельную заинтересованность в получении

дополнительного образования и повышении квалификации [8, с. 43]. Данные факты приобретают особое значение при показателях наибольшей уязвимости в обладании свободным временем представителей среднего класса в сравнении с населением страны в целом — чуть более трети (39 %) респондентов среднего класса говорят, что не испытывают серьезного дефицита времени, при большинстве аналогично отвечающих среди остального населения (57 %) [8, с. 115–116].

В-третьих, теоретические категории среднего класса и города сближаются в ценностном сопоставлении культурных координат, этими категориями задаваемых. Средний класс в классической западной теории понимается как оплот демократии и гражданского общества, носитель либеральных ценностей, полноценный актор политического пространства наряду с государственной властью, гарант социальной и политической стабильности и проводник вертикальной мобильности [18, с. 7]. Как заключают отечественные исследователи, «...ценности и установки, характерные для обществ модерна, а именно — неконформизм, внутренний локус-контроль, ориентация на инициативу и приоритет равенства возможностей, ярче проявляются именно у представителей среднего класса» (обычный шрифт наш, в оригинале курсив. — А. Р.) [8, с. 84]. В свою очередь, город породил общество модерна, а демократия и либерализм имеют урбанистические истоки, отсюда — необходимость удержания в теоретическом и практическом фокусе зрения среднего класса как социального ресурса развития городов.

Большой город обнаруживает скопление «такой массы людей со столь дифференцированными интересами», которые грозят обращением городской жизни «в полнейший хаос» [19, с. 4]. Эти условия усугубляются глобальным кризисом городов, борющихся за интеллектуальные, человеческие, технологические, инвестиционные ресурсы, и в большинстве своем проигрывающих эту борьбу в пользу мировых городов [20]. Средний класс обнаруживает способность солидаризации с различными слоями населения, разделяя их интересы и артикулируя их в общественно-политическом пространстве. Удержание среднего класса в городских агломерациях обещает не только экономическую жизнеспособность городов, но и естественную социальную интеграцию в процессе самоорганизации различных городских культур.

Заключение (Conclusions)

Подводя итог, следует заключить, что применение установки конструктивизма позволяет рассматривать городскую культуру как результат сложного сотворчества людей в организации пространства и времени своей совместной жизни, а также отметить преимущественную роль среднего класса в этом процессе. Город конструируется людьми, преобразуется ими, и сами люди в этом процессе создают себя. Частые в отечественной коммуникации сетования на малочисленность, политическую незрелость и экономическую незащищенность среднего класса в России не могут отменить факта культуросозидающей функции и, соответственно, влияния среднего класса в ценностно-нормативной сфере жизни общества.

Библиографический список

1. Цели в области устойчивого развития // Организация Объединенных Наций : [сайт]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru> (дата обращения: 08.08.2021).
2. Зукин Ш. Культуры городов. М. : НЛО, 1999. 424 с.
3. Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. 2002. Т. 2, № 3. С. 3–12.
4. Аристотель. Политика // Соч. : в 4 т. М. : Мысль, 1983. Т. 4. 416 с.
5. Маркс К. Классы // Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1951. Т. 3. С. 899–900.
6. Вебер М. Сословие и классы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. 2003. № 4. С. 141–148.
7. Гидденс Э. Социология. М. : Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
8. Средний класс в современной России: 10 лет спустя: Аналитический доклад / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, В. А. Аникин [и др.]. М. : Ин-т социологии РАН, 2014. 222 с.
9. Лотман Ю. М. Семiosфера. СПб. : Искусство-СПб, 2000. 704 с.
10. Эллард К. Среда обитания. Как архитектура влияет на наше поведение и самочувствие / пер. с англ. М. : Альпина Паблишер, 2016. 288 с.
11. Головнева Е. В. Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале Сибирского региона) : дис. ... д-ра филос. наук. Омск, 2018. 339 с.
12. Горнова Г. В. Городская идентичность: философско-антропологические основания. Омск : Амфора, 2019. 167 с.
13. Фукидид. История. Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1981. 543 с.
14. Маритен Ж. Философ во граде // Маритен Ж. Философ в мире. М. : Высшая школа, 1994. С. 17–23.
15. Попов Д. В. Пешком по городу с М. де Серто, или Инструкция по выживанию для городского автостопщика // Вестн. Ом. гос. пед. ун-та. Гуманитар. исслед. 2020. № 2 (27). С. 40–44. DOI:10.36809/2309-9380-2020-27-40-44
16. Наумова Т. В. Интеллигенция как источник формирования среднего класса в современной России // Проблемы философии культуры. М. : ИФ РАН, 2012. С. 153–172.
17. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее / пер. с англ. А. Константинова. М. : Классика-XXI, 2007. 421 с.
18. Аглиуллова А. Х. «Средний класс»: генезис определения в западной и российской социологии. М. : МАКС Пресс, 2010. 102 с.
19. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3. С. 1–12.
20. Флорида Р. Новый кризис городов / пер. с англ. Н. Довгулевич [и др.]. М. : Точка, 2018. 368 с.

References

- Agliullova A. Kh. (2010) *“Srednii klass”: genezis opredeleniya v zapadnoi i rossiiskoi sotsiologii* [“Middle Class”: The Genesis of the Definition in Western and Russian Sociology]*. Moscow, MAKS Press Publ., 102 p. (in Russian)
- Aristotel'. (1983) *Politika* [Politics], *Collected Works*. Moscow, Mysl' Publ., vol. 4, 416 p. (in Russian)
- Ellard C. (2016) *[Places of the Heart: The Psychogeography of Everyday Life]*. Moscow, Al'pina Publisher, 288 p. (in Russian)
- Florida R. (2007) *[The Rise of the Creative Class and How It's Transforming Work, Leisure, Community and Everyday Life]*. Moscow, Klassika-XXI Publ., 421 p. (in Russian)
- Florida R. (2018) *[The New Urban Crisis]*. Moscow, Tochka Publ., 368 p. (in Russian)
- Fukidid. (1981) *Istoriya* [History]. Leningrad, Nauka. Leningradskoe otdelenie Publ., 543 p. (in Russian)
- Giddens Eh. (2005) *Sotsiologiya* [Sociology]. Moscow, Editorial URSS Publ., 632 p. (in Russian)
- Golovneva E. V. (2018) *Konstruirovaniye regional'noi identichnosti v sovremennoi kul'ture (na materiale Sibirskogo regiona)* [Construction of Regional Identity in Modern Culture (Based on the Material of the Siberian Region)]*, Dr. philos. sci. diss. Omsk, 339 p. (in Russian)
- Gornova G. V. (2019) *Gorodskaya identichnost': filozofsko-antropologicheskie osnovaniya* [Urban Identity: Philosophical and Anthropological Foundations]*. Omsk, Amfora Publ., 167 p. (in Russian)
- Gorshkov M. K., Tikhonova N. E., Anikin V. A., Latova N. V., Lezhnina Yu. P., Mareeva S. V., Petykhov V. V., Tyurina I. O., Sedova N. N. (2014) *Srednii klass v sovremennoi Rossii: 10 let spustya: Analiticheskii doklad* [The Middle Class in Modern Russia: 10 Years Later: Analytical Report]*. Moscow, Institut sotsiologii RAN Publ., 222 p. (in Russian)
- Lotman Yu. M. (2000) *Semiosfera* [Semiosphere]*. Saint Petersburg, Iskusstvo-SPB Publ., 704 p. (in Russian)
- Mariten Zh. (1994) *Filosof vo grade* [Le Philosophe dans la Cite], *Filosof v mire* [Philosopher in the World]*. Moscow, Vysshaya shkola Publ., pp. 17–23. (in Russian)
- Marks K. (1951) *Klasy* [Classes]*, *Kapital. Kritika politicheskoi ehkonomii* [Capital. Criticism of Political Economy]*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury Publ., vol. 3, pp. 899–900. (in Russian)
- Naumova T. V. (2012) *Intelligentsiya kak istochnik formirovaniya srednego klassa v sovremennoi Rossii* [The Intelligentsia As a Source of the Formation of the Middle Class in Modern Russia]*, *Problemy filosofii kul'tury* [Problems of the Philosophy of Culture]*. Moscow, IF RAN Publ., pp. 153–172. (in Russian)

Park R. (2002) Gorod kak sotsial'naya laboratoriya [The City As a Social Laboratory], *Sotsiologicheskoe obozrenie [Russian Sociological Review]*, vol. 2, no. 3, pp. 3–12. (in Russian)

Popov D. V. (2020) Peshkom po gorodu s M. de Serto, ili Instruktsiya po vyzhivaniyu dlya gorodskogo avtostopshchika [Walking with M. de Certeau or Survival Guide for Hitchhiker Through the City], *Vestnik Omskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Gumanitarnye issledovaniya [Review of Omsk State Pedagogical University. Humanitarian Research]*, no. 2 (27), pp. 40–44, doi: 10.36809/2309-9380-2020-27-40-44 (in Russian)

Tseli v oblasti ustoychivogo razvitiya [Sustainable Development Goals], *United Nations*. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru> (accessed: 08.08.2021). (in Russian)

Veber M. (2003) Soslovie i klassy [Estate and Classes]*, *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i politologiya [Moscow State University Bulletin. Series 18. Sociology and Political Science]**, no. 4, pp. 141–148. (in Russian)

Zimmel' G. (2002) Bol'shie goroda i dukhovnaya zhizn' [Big Cities and Spiritual Life]*, *Logos [Logos]**, no. 3, pp. 1–12. (in Russian)

Zukin Sh. (1999) *Kul'tury gorodov [The Cultures of Cities]**. Moscow, NLO Publ., 424 p. (in Russian)

---

* Перевод названий источников выполнен автором статьи / Translated by the author of the article.